

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.2.11>

UDC 94(47):331
LBC 63.3(2)631-3

Submitted: 10.10.2016
Accepted: 16.12.2016

THE PROBLEMS OF FUNCTIONING OF THE INSTITUTE OF SOCIAL AND PROFESSIONAL ADAPTATION OF TIMBER INDUSTRY WORKERS OF KARELIA (1945-1955)

Oleg I. Kulagin

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the basic indicators of efficiency of the institute of socio-professional adaptation of workers of timber industry complex of Karelia in the first postwar decade. The factors that had the greatest influence on the effective functioning of the system of social and professional relationships were revealed. These factors were classified as the presence of a comfortable production and social infrastructure, as well as the level of professional training and in-service training of personnel. Based on the analysis of the scientific literature, and input into scientific circulation of new archival sources, the author concludes that the institution of the social and professional adaptation had serious shortcomings in the process of its functioning. One of these consisted in a lag in the development of social and industrial infrastructure in comparison with the rate of logging in the country. Trying to create a public policy level of normal living conditions for workers in the timber industry has transformed in creation of temporary housing for the workers, which became the basis of the residential fund industry for many decades. As a result, one could not talk about the social adaptation of the workers in terms of creating conditions for their leisure in the period under review. At the same time, despite the creation of an extensive network of professional schools and colleges for a complete term of professional adaptation of workers in timber enterprises had not been established. By the early 1950s, due to major changes in the technical equipment of the logging companies, contradictions started to emerge between the low qualification level of training of workers and industry mechanization.

Key words: institute of social and professional adaptation, timber industry, Karelia, industrial and social infrastructure, system of vocational training and advanced training.

Citation. Kulagin O.I. The problems of functioning of the institute of social and professional adaptation of timber industry workers of Karelia (1945-1955). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 4, Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations]*, 2017, vol. 22, no. 2, pp. 109-118. (in Russian).

УДК 94(47):331
ББК 63.3(2)631-3

Дата поступления статьи: 10.10.2016
Дата принятия статьи: 16.12.2016

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ РАБОЧИХ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАРЕЛИИ (1945–1955 гг.)

Олег Игоревич Кулагин

Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск, Российская Федерация

Аннотация. В статье проведен анализ базовых показателей эффективности функционирования института социально-профессиональной адаптации рабочих лесопромышленного комплекса Карелии в первое послевоенное десятилетие. Выявлены факторы, которые оказали наибольшее влияние на эффективность функционирования данной системы социально-профессиональных отношений. К таковым факторам были

отнесены наличие комфортной производственной и социальной инфраструктуры, а также уровень профессиональной подготовки и системы повышения квалификации рабочих кадров. На основе анализа научной литературы, а также ввода в научный оборот новых архивных источников автор приходит к выводу, что институт социально-профессиональной адаптации имел серьезные недостатки в процессе своего функционирования. Одним из них стало отставание развития социальной и производственной инфраструктуры от темпов развития лесозаготовок в республике. В то же время несмотря на создание разветвленной сети профессиональных школ и училищ условий для полноценной профессиональной адаптации рабочих в леспромпхозах не было создано.

Ключевые слова: институт социально-профессиональной адаптации, лесная промышленность, Карелия, производственная и социальная инфраструктура, система профессиональной подготовки и повышения квалификации рабочих кадров.

Цитирование. Кулагин, О. И. Проблемы функционирования института социально-профессиональной адаптации рабочих лесной промышленности Карелии (1945–1955 гг.) / О. И. Кулагин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22, № 2. – С. 109–118.

Социально-профессиональная адаптация включает в себя процесс приспособления человека к профессиональной деятельности, условиям труда, новому коллективу и достижение им в оптимально короткое время требуемой производительности труда. Институт социально-профессиональной адаптации является важнейшим инструментом приспособления работника к условиям новой профессиональной среды. Эти условия могут включать в себя возможность обучения новой профессии или совершенствования компетенций в имеющейся квалификации, возможности безболезненно влиться в новый коллектив, иметь достойные условия для труда и жизни на новом месте. Дисфункция или неэффективная работа данного института может способствовать тому, что работнику не удастся адаптироваться социально и профессионально на новом месте. В результате он постарается как можно быстрее сменить место своей работы.

Изучение проблем социально-профессиональной адаптации традиционно связано с исследованиями социологов и педагогов. В трудах историков анализу эффективности функционирования механизмов социально-профессиональной адаптации уделено чрезвычайно мало внимания. Не стала в данном случае исключением тематика, связанная с изучением промышленной и социально-экономической истории. Не менее интересны исследования, связанные с анализом истории регионального социально-демографического развития в контексте социально-экономических трансформаций [16]. Различным историческим аспектам развития отечественного лесопромышленного ком-

плекса уделено значительное внимание в исследованиях И.Р. Шегельмана [19; 20].

При этом стоит отметить, что проблемы социально-профессиональной адаптации промышленных рабочих в исторической ретроспективе не получили полного освещения. Не стала в данном контексте исключением и история лесопромышленного комплекса Карелии, которая в послевоенный период являлась регионом интенсивных лесозаготовок. Крайняя необходимость государства в период послевоенного восстановления экономики в карельской древесине со всей остротой поставила перед ним задачу привлечения и закрепления на лесопромышленных предприятиях рабочих кадров. В результате выработка эффективных механизмов социально-профессиональной адаптации рабочих, прибывавших для работы на лесозаготовительных предприятиях республики, зачастую из других регионов страны, становилась чрезвычайно актуальной.

Сразу после окончания войны на территории республики сложилась весьма сложная ситуация с наличием производственной и социальной инфраструктуры для рабочих, в том числе лесной отрасли.

Из докладной записки по вопросу на бюро ЦК КП(б) «О выполнении решения бюро ЦК КП(б) от 14 июня 1945 г. по улучшению культурно-бытовых условий рабочих лесной промышленности в Надвоицком леспромпхозе и предприятиях лесной промышленности Беломорского района» следовало, что в течение первой половины 1945 г. на предприятиях лесной промышленности Беломорского района и

Надвоицкого леспромхоза была проведена значительная работа по строительству и ремонту жилого фонда и прочих культурно-бытовых объектов. На Маленгском мехлесопункте на первом участке было построено 2 четырехквартирных дома, 1 двухквартирный дом и амбулатория. На участке Ухта была построена столовая, общежитие на 60 человек и в стадии строительства находилось общежитие на 60 человек, два четырехквартирных дома, один двухквартирный дом. Был подготовлен поселок под лагерь для военнопленных на 800 человек. В ранее имевшихся общежитиях, бане, столовой была произведена обмазка, побелка, ремонт печей и прочий мелкий ремонт [4, л. 9].

Следует отметить, что в послевоенный период государство, понимая необходимость скорейшего восстановления разрушенной войной экономики, стремилось выделить на это необходимые средства. Благодаря проведенной работе по новому строительству жилого фонда и ремонту можно отметить, что жилищно-бытовые условия рабочих в Карелии в первые послевоенные годы несколько улучшились. К этому следует добавить, что предприятия получили большое количество бытового инвентаря и постельной принадлежности. К примеру, лесозаготовительные предприятия Беломорского района (Маленга, Вирандозеро, Сумский леспромхоз) за II половину 1945 г. получили от треста «Севкареллес»: ведер деревянных и железных – 189 шт., стульев и табуреток – 400 шт., столов – 160, тумбочек – 201 шт., тазов железных – 160 шт., шайки, корыта деревянные, ушаты – 159 шт., диваны детские – 75 шт. и ряд другого инвентаря (умывальники, лампы, этажерки и т. д.). Однако, несмотря на проведенное новое строительство и ремонт жилого фонда, обеспеченность инвентарем и постельной принадлежностью, жилищно-бытовые условия на отдельных лесных участках и особенно на лесобиржах лесокомбината по-прежнему оставались неудовлетворительными [4, л. 12].

Через несколько лет ситуация с обеспечением рабочих лесной отрасли нормальными жилищно-бытовыми условиями для их социально-профессиональной адаптации несколько улучшилась. Это было особенно важно в контексте того, что именно в конце 1940 –

начале 1950-х гг. особенно активно реализовывалась переселенческая политика государства для пополнения лесной промышленности кадрами рабочих, которых необходимо было закрепить на предприятиях.

К примеру, трестом «Севкареллес» и его предприятиями в 1949 г. была проделана значительная работа по культурно-бытовому обслуживанию и созданию жилищных условий для рабочих. Предприятия треста, без учета поселков, занятых лагерями для заключенных, работавших на лесозаготовках, имели 60 257 кв. м жилой площади. За предшествующие два года и 10 месяцев было введено в эксплуатацию 12 277 кв. м новой жилой площади. На предприятиях имелось: 5 клубов, 35 красных уголков, 16 библиотек, 4 радиоузла, 4 радиоприемника общего пользования, 19 столовых, 27 котлопункта, 34 пекарни. Более 50 % лесных поселков было к тому времени электрифицировано, а в таких уже указанных леспромхозах, как Маленгский и Вирандозерский, все поселки были электрифицированы. На одного проживающего по тресту приходилось 4,5 кв. м жилой площади (норма того времени составляла 6 кв. м), а в Ухтинском леспромхозе 6,1 кв. м [3, л. 1].

Не на всех предприятиях полностью использовались средства по капитальному строительству и особенно в отношении культурно-бытовых помещений. К примеру, Кемский леспромхоз освоил в 1950 г. средства, выделенные на культурно-бытовое строительство только на 17 %, Чупинский – на 23 %, Ухтинский – на 57 %. В результате в Чупинском леспромхозе не было помещений под радиоузлы, а на таких крупных лесоучастках, как Онгозеро, Котозеро не было детсадов. В Кемском леспромхозе не было помещений под радиоузлы, на крупном Юмском лесоучастке не было детсада, не было детсадов в Ухтинском леспромхозе [3, л. 3].

Говорить о социальной адаптации рабочих с точки зрения создания условий для их досуга также в рассматриваемый период не приходится. На лесоучастках и особенно мастерских пунктах плохо были организованы показ кинофильмов, демонстрация художественной самодеятельности и выступления с лекциями и докладами. Если в ближайших к леспромхозу для населения участках

редко, но были представлены кинокартины, то отдаленные участки никак не были обеспечены местами для культурного отдыха населения [3, л. 6].

Другими словами, и с точки зрения создания нормальных жилищно-бытовых условий, и с точки зрения создания благоприятной социально-профессиональной среды, институт адаптации в лесной отрасли Карелии функционировал крайне неэффективно.

Нельзя забывать о том влиянии, которое оказывало на социальную адаптацию рабочих в лесной отрасли обеспечение «хлебом насущным». При общем негативном сочетании составляющих социально-профессиональной среды, отличающейся слабой адаптивной способностью, фактор обеспечения продовольствием мог явиться главным мотивом для успешной работы в лесу либо же наоборот стать «последней каплей» в решении людей уволиться с предприятия.

К примеру, на Койвусельском лесопункте, где находилось свыше 400 рабочих, а с иждивенцами свыше 1 000 человек, не было пекарни и хлеб возили за 36 километров. Ежедневно хлеба привозили 200–300 кг и выдавали рабочим на руки на одного человека по 300 г в день (немногим больше, чем в блокадном Ленинграде), а иногда и этого не выдавали. В результате люди по несколько дней в массовом масштабе не выходили на работу. При наличии муки ОРС не организовал торговлю мукой, к тому же имеющийся магазин на лесопункте неделями не открывался. Рабочие не могли купить крупу и другие продукты. Например, на Койвусельском лесопункте имевшиеся магазин и ларек не работали 10 дней подряд со 2-го по 12-е января, а зав. ОРСом Фомин пьянствовал. В магазинах ОРСа на лесопунктах имелись частые перебои с такими продуктами первой необходимости (соль, махорка, керосин и т. д.) при наличии всего этого на складе ОРСа. Начальник же Ведлозерского ОРСа леспромхоза Киселев, по мнению партийной комиссии, в магазинах насадил «людей, находившихся в оккупации, и вместо того, чтобы заниматься по настоящему снабжением рабочих, вместе с этими же людьми пьянствовал...» [3, л. 18].

Не лучше была ситуация с социальной адаптацией рабочих и в других леспромхозах

и лесопунктах. К примеру, магазин на лесопункте Юма был закрыт уже с 12 декабря 1950 г. и рабочие этим были крайне возмущены, так как негде было покупать хлеб (в течение 1950 г. пятеро зав. магазинами совершили растрату). Столовая на лесопункте Юма работала без определенного расписания: когда работники столовой хотели, тогда и открывали свое заведение. В столовой не было контрольных блюд, и рабочие жаловались на небольшой размер порции и крайнюю скудость меню. В данный пункт общественного питания передавались те продукты, которые не реализовывались в магазине, а картофеля и капусты в 1950 г. в данном отделении ОРСа вообще не было, тогда как семейным рабочим продавали по 2 мешка. Рабочие несли в столовую свой хлеб, вилки со вторым блюдом рабочим не подавались, а в самом помещении общепита окна были побиты, а новые стекла не были вставлены [3, л. 50].

В быту рабочих ощущались и проблемы с санитарной составляющей их жизни. К примеру, на лесопункте Муравейный порог в бане в раздевалке на 20 декабря 1950 г. не было дверей и потолка, большие щели в стенах, не было тазов для мытья. В красном уголке общежития, где жили рабочие, печки не топились, там имелось всего 2 скамейки. Не было сушилок для одежды рабочих, и вся мокрая одежда вывешивалась в общежитиях. Печки в виде железных времянок (был случай возникновения пожара) дымили и были крайне неудобны для рабочих. Мужчины и женщины спали в одном помещении, не разделенном перегородками. Некоторые рабочие, давно работавшие в лесной отрасли, жили в таких бараках вместе со своими семьями по несколько лет [3, л. 51].

Инспекция Министерства трудовых резервов СССР предприятий треста «Севкареллес» в 1950 г. показала такие же проблемы, существовавшие в социально-профессиональной среде, как и на других предприятиях отрасли. В зимнее время общежития рабочих недостаточно обеспечивались керосином и лампами, в результате чего рабочие вынуждены были пользоваться коптилками или лучиной. Вследствие этого проверенные комиссией комнаты были сильно закопчены и требовали немедленной побелки. Смена постель-

ных принадлежностей у мужчин производилась нерегулярно (один раз в месяц). Женщинам-одиночкам постельные принадлежности не менялись вообще, так как работницы стирали их сами и своим мылом. Полная санобработка общежитий не производилась, в результате чего отдельные рабочие были заражены педикулезом. В исключительно тяжелых жилищно-бытовых условиях находились семейные рабочие, поступившие в порядке организованного набора. Указанные рабочие не были обеспечены комнатами и жили по 2–3 семьи в одной квартире (поселок Мечозеро Кандалакшского ЛПХ, поселок Котозеро Чупинского ЛПХ и другие). В комнатах было тесно и грязно. Из-за недостатка конфорок на имевшихся в комнатах печках имели место частые ссоры между соседями [12, л. 107–108].

Массовое производство сборно-щитовых домов и создание производственной базы строительства дали возможность повысить темпы жилищного строительства. За 1951–1955 гг. ввод жилья на лесозаготовительных предприятиях составил 479 тыс. м², или в 2,2 раза больше, чем за годы четвертой пятилетки [8, с. 16]. Именно в период 1950-х гг. была, по сути, сформирована основа жилищной инфраструктуры лесных поселков республики. В то же время эти дома обладали целым рядом существенных недостатков, из которых главный заключался в плохой теплоизоляции, делавшей их непригодными к эксплуатации в суровых природно-климатических условиях республики. Особенно низким было качество сборно-щитовых домов типа ЩЛ-51, сразу же получивших название «51 щель» [6, с. 171–174].

Важной составляющей социально-профессиональной адаптации рабочих предприятий регионального ЛПК стали профессиональная подготовка и повышение квалификации рабочих кадров.

В нашей стране еще в довоенный период существовали две основные формы подготовки квалифицированных рабочих кадров: 1) в стационарных учебных заведениях с отрывом от производства (система государственных трудовых резервов); 2) непосредственно на производстве через систему курсов, методом индивидуального и бригадного обучения.

Одним из последствий войны явилось снижение уровня общеобразовательной и про-

фессионально-технической подготовки рабочих кадров лесной промышленности Карелии. В военное и послевоенное время на лесозаготовки республики прибыло значительное число переселенцев, не имевших начального образования. За эти годы в лесную отрасль были вовлечены тысячи людей из числа не занятого в производстве населения и работников сельского хозяйства. К примеру, если до войны в составе кадровых рабочих Карельской АССР 50 % имели стаж работы в лесной промышленности более 5 лет, то в 1948 г. таковых было всего 15 % [17, с. 7]. Все эти факторы вызывали снижение среднего уровня квалификации рабочих кадров. Такое состояние их общеобразовательной и профессиональной подготовки могло затормозить восстановление и развитие лесной промышленности.

В связи с возросшими потребностями народного хозяйства страны в квалифицированных трудовых ресурсах руководство страны приняло ряд мер по расширению и улучшению их подготовки. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР от 19 сентября 1946 г. «О мерах по улучшению подготовки трудовых резервов и увеличению количества рабочих, подготавливаемых в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО» [14, с. 341–348], расширилась сеть учебных заведений системы государственных трудовых резервов. Одновременно была укреплена учебно-материальная база предприятий, что способствовало развертыванию и улучшению работы различных курсов и школ непосредственно на производстве [8, с. 36].

Техническая реконструкция лесозаготовок особенно остро выдвинула проблему обеспечения производства квалифицированными кадрами. Большинство рабочих привлекались в лесную промышленность Карелии путем оргнабора, переселения и набора самими предприятиями, не имело опыта и знаний, необходимых для работы на механизированных лесозаготовках [9, с. 47]. В условиях быстрого роста численности рабочих и технического оснащения лесозаготовительных предприятий предстояло обеспечить массовую подготовку квалифицированных кадров, способных овладеть новой техникой.

Решить эту проблему в сжатые сроки в сложнейших условиях послевоенного времени представлялось возможным лишь при активной поддержке государственных органов и скоординированной работе административно-хозяйственных структур.

Одной из форм обеспечения предприятий лесной промышленности квалифицированными кадрами была система государственных трудовых резервов. Обучение рабочих кадров в ремесленных училищах и школах ФЗО (фабрично-заводского обучения) являлось одновременно одной из существенных форм пополнения рядов лесозаготовителей молодежью.

Военные годы причинили большой урон созданной перед войной системе учебных заведений государственных трудовых резервов Карелии [13, с. 381]. По данным А.С. Жербина: в 1945 г. в Карелии функционировало уже 3 ремесленных училища и 11 школ ФЗО [5, с. 37]. За этот же год в них было подготовлено около 1,8 тыс. молодых рабочих, которые активно включились в работу по восстановлению разрушенного войной народного хозяйства.

В 1946 г. был составлен план повышения квалификации молодых рабочих в системе трудовых резервов, исходя из которого строилась вся дальнейшая работа по подготовке рабочих кадров в годы четвертой пятилетки [18, с. 51].

Совершенствование квалификации рабочих кадров из молодежи в учебных заведениях государственных трудовых резервов Карелии в послевоенное время, и особенно в годы четвертой пятилетки, было сопряжено с весьма значительными трудностями. В связи с малочисленностью населения в начале послевоенного восстановительного периода в республике и недостаточностью контингента сельской и городской молодежи затруднялось, а иногда становилось почти невозможным регулярное комплектование ремесленных училищ и школ ФЗО за счет местной молодежи. В этих условиях школы и отчасти училища в значительной мере вынуждены были, с согласия директивных органов, производить набор учащихся за счет молодежи, проживавшей в других районах страны, главным образом в Вологодской области, а в годы пятой пятилетки также и в Белорусской ССР [5, с. 37].

Учебные заведения государственных трудовых резервов на первых порах не располагали необходимой учебно-производственной базой. Во многих школах и училищах отсутствовали нормальные жилищные и культурно-бытовые условия для учащихся. Большинство базовых промышленных предприятий, занятых восстановительными работами и налаживанием производства, были не в состоянии оказывать существенную материальную и иную помощь учебным заведениям, которые готовили для них квалифицированные рабочие кадры.

В учебных заведениях государственных трудовых резервов не хватало квалифицированных преподавателей, мастеров производственного обучения и воспитателей. Технический и образовательный уровень их, как правило, оставался низким, они не имели достаточного опыта учебно-производственной работы.

По данным А.С. Жербина: уже в 1949 г. в ремесленные училища на 400 мест было подано 1 400 заявлений. В том же году при проведении очередного набора в школы ФЗО республики из всех учащихся 45 % пришли учиться по собственному желанию. Прошло еще немного времени, и школы ФЗО полностью отказались от набора учащихся путем призыва [5, с. 38].

В 1949 г. в связи с ростом объема лесозаготовок и дальнейшим их техническим оснащением потребность в квалифицированных кадрах рабочих еще более увеличилась. В связи с этим изменилась и программа действовавших школ ФЗО и ремесленных училищ [1, с. 59]. Была значительно увеличена подготовка молодых рабочих по управлению механизмами и машинами.

В последующий период (1951–1955 гг.) учебные заведения государственных трудовых резервов Карелии продолжали совершенствовать формы и методы своей работы. Постепенно повышался и общеобразовательный уровень учащихся. Если в первые послевоенные годы поступавшие в ремесленные училища и школы ФЗО имели образование в среднем около четырех классов, то в годы пятой пятилетки увеличился процент учащихся с семилетним и более высоким образовательным уровнем [5, с. 40].

Тем не менее некоторые проблемы оставались не решенными до конца. Используя

данные архивных документов Национального архива Республики Карелия [4], можно сделать вывод о том, что сохранялось затягивание сроков укомплектования школ ФЗО учащимися из-за слабо ведущейся разъяснительной работы среди городской и сельской молодежи. К примеру, комиссия при Исполкоме Петрозаводского горсовета должна была обеспечить необходимым количеством учащихся школу ФЗО № 12, но не сделала этого в установленные сроки. Также можно отметить недостаточную помощь школам ФЗО со стороны Министерства лесной и бумажной промышленности и профсоюзных организаций предприятий [4].

Некоторая реорганизация учебных заведений государственных трудовых резервов Карелии и перестройка учебного процесса в них способствовали улучшению качества профессионально-технического обучения рабочих кадров. Однако эта реорганизация не предусматривала расширения сети учебных заведений и увеличения выпуска молодых квалифицированных рабочих. Если за годы четвертой пятилетки (1946–1951 гг.) в учебных заведениях государственных трудовых резервов республики было подготовлено всего 12,3 тыс. чел., то в течение пятой пятилетки (1951–1955 гг.) – 10,4 тыс. человек. При этом существенно уменьшилось количество учащихся, выпускаемых школами ФЗО [15, с. 12].

Учебные заведения системы трудовых резервов имели ограниченные возможности и не могли полностью удовлетворить постоянно растущий спрос предприятий лесной промышленности республики на высококвалифицированные кадры. Решить задачу массовой подготовки квалифицированных рабочих можно было только обучением их непосредственно на производстве, через индивидуально-бригадное обучение и курсовую сеть.

В течение всего рассматриваемого периода основной формой подготовки рабочих оставался метод индивидуально-бригадного обучения, через него проходило 60–70 % кадров [8, с. 38].

Высокий удельный вес этой формы обучения предопределялся целым рядом причин. Во-первых, главным ее назначением было удовлетворение текущей потребности производства в кадрах массовых профессий. Этот

метод обучения позволял в короткие сроки восполнить дефицит в определенных специальностях [6, с. 130]. Во-вторых, индивидуально-бригадный метод гарантировал массовое воспроизводство квалифицированных рабочих в условиях большой их текучести. Суть индивидуально-бригадного метода обучения заключалась в том, что опытные кадровые лесозаготовители объясняли своим ученикам (новым рабочим) правила и приемы выполнения отдельных производственных операций. В течение 3–4 месяцев обучавшиеся осваивали методы труда и начинали работать самостоятельно [7, с. 102].

Слабой стороной индивидуально-бригадного метода обучения являлся недостаточный объем теоретической подготовки, а также то, что обучавшиеся иногда усваивали у своих учителей нерациональные приемы и методы работы. «В значительной мере индивидуально-бригадное обучение закрепляло узко специализированное разделение труда, выполнение работником ограниченного набора производственных функций» [6, с. 131]. Тем не менее для того периода развития лесной отрасли республики такой вид обучения был достаточен и вполне приемлем.

К началу 50-х гг., когда произошли крупные изменения в техническом оснащении лесозаготовительных предприятий, между низкой квалификационной подготовкой рабочих и уровнем механизации отрасли начинали складываться противоречия. Важную роль в их преодолении сыграло решение Советского правительства об открытии курсовых баз в системе Министерства лесной и бумажной промышленности СССР [2, с. 34].

В Карелии уже в 1946 г. на Деревянском и Маленгском механизированных лесопунктах действовали курсы подготовки мотористов электропил, механиков передвижных электростанций и других специалистов для лесозаготовительных предприятий республики. Но в первые послевоенные годы такие курсы носили временный характер, не имели прочной материальной базы, постоянного состава преподавателей и не могли удовлетворить увеличившиеся потребности отрасли в квалифицированных кадрах. Реорганизация их в стационарные курсовые базы исключила эти недостатки и обеспечила лучшее качество обучения [8, с. 40].

Сеть стационарных учебных заведений была развернута и в Карелии. Уже в 1951 г. механизаторы обучались в 21 пункте, 10 из которых являлись стационарными [6, с. 131].

С углублением технической реконструкции лесозаготовок сеть постоянно действовавших учебных пунктов на предприятиях лесной промышленности расширялась. В 1951 г. многие курсовые базы и курсы при трестах были реорганизованы в школы механизации лесной промышленности. Кроме Петрозаводска школы такого типа были открыты в Пудожье и Суоярви [8, с. 40].

Следующим мероприятием в этом направлении являлась организация в системе Министерства лесной и бумажной промышленности лесотехнических школ и лесотехнических училищ, проведенная в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 октября 1953 г. «О ликвидации отставания лесозаготовительной промышленности» [2, с. 371].

В Карелии было создано 6 лесотехнических школ, в которых готовились кадры всех массовых профессий, за исключением машинистов паровозов. Курс обучения в школах, в зависимости от специальности, продолжался от 3 до 12 месяцев [11, л. 101–102].

Подготовка квалифицированных кадров на производстве осуществлялась в широких масштабах и нарастающими темпами. По данным статистики, с 1951 по 1954 г. количество рабочих, повышавших свою квалификацию, ежегодно возрастало и составило в 1954 г. – 15,4 тыс. чел. (в 1955 г. – такое же количество), при 9,9 тыс. чел. в 1951 году [10, с. 82].

Наиболее организованной и эффективной формой повышения квалификации рабочих кадров являлись курсы. На курсах целевого назначения изучалось главным образом новое оборудование и новая технология производства. Производственно-технические курсы создавались с целью расширения и углубления теоретических знаний и улучшения практических навыков рабочих [8, с. 42].

Увеличилось число рабочих, обучавшихся вторым или смежным профессиям. Например, в 1955 г. их доля в общем числе рабочих, повышавших свою квалификацию на предприятиях лесной промышленности Карелии, по сравнению с 1950 г. возросла в 3 раза [11, л. 325].

Таким образом, проблемы в функционировании института социально-профессиональной адаптации в течение рассматриваемого периода были связаны со следующими факторами. Попытка создания на уровне государственной политики нормальных жилищных условий для рабочих лесной отрасли трансформировалась в процессе формирования временного жилья для рабочих, которое стало основой жилого фонда отрасли на долгие десятилетия. Проблема отставания развития социальной и производственной инфраструктуры от темпов развития лесозаготовок в республике стала хронической. Говорить о социальной адаптации рабочих с точки зрения создания условий для их досуга также в рассматриваемый период не приходится. Несмотря на формирование разветвленной сети профессиональных школ и училищ, программа по созданию полноценной профессиональной адаптации рабочих в леспромпхозах республики так и не была осуществлена.

Результатом дисфункции института социально-профессиональной адаптации рабочих ЛПК республики в последующий период стало перманентное снижение производительности труда, высокий уровень текучести рабочих кадров, а также общее снижение социально-экономического потенциала региона [20].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В республике зеленого золота. – Петрозаводск : Госиздат КФСР, 1949. – 78 с.
2. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. – М. : Госполитиздат, 1958. – Т. 4. – 864 с.
3. Докладные записки и справки отдела о работе лесозаготовительных и сплавных предприятий республики за 1950 г. // Национальный архив Республики Карелия (далее – НАРК). – Ф. П-8. – Оп. 1. – Д. 4350.
4. Докладные записки инструкторов отдела, райкомов партии, уполномоченных, партторгов ЦК КП(б) леспромпхозов об организационно-партийной и массово-политической работе, произведенной деятельности предприятий и культурно-бытовых условий рабочих. Т. 1 (январь – март 1946 г.) // НАРК. – Ф. П-8. – Оп. 1. – Д. 2207.
5. Жербин, А. С. Промышленные рабочие Карелии 1946–1958 гг. / А. С. Жербин. – Петрозаводск : Карелия, 1971. – 106 с.

6. Клементьев, Е. И. Сельская среда и населения Карелии. 1945–1960 гг. / Е. И. Клементьев, А. А. Кожанов. – Л. : Наука, 1988. – 216 с.

7. Куприянов, Г. Н. Пути развития лесозаготовительной промышленности Карело-Финской ССР / Г. Н. Куприянов. – Петрозаводск : Госиздат КФССР, 1949. – 111 с.

8. Макуров, В. Г. Техническая реконструкция лесной промышленности Европейского Севера в послевоенный период (1946–1955 гг.) / В. Г. Макуров // Вопросы истории Европейского Севера : межвуз. сб. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1976. – С. 32–55.

9. Макуров, В. Г. Развитие лесной промышленности Европейского Севера СССР в послевоенный период (1946–1955) / В. Г. Макуров. – Петрозаводск : Карелия, 1979. – 78 с.

10. Народное хозяйство Карельской АССР : стат. сб. – Петрозаводск : Госстатиздат, 1957. – 220 с.

11. Объяснительные записки, справки и переписка по анализам выполнения производственного плана за 1955 г. // НАРК. – Ф. 2716. – Оп. 8. – Д. 241.

12. Отдел ЦК КП КФССР. Отдел тяжелой промышленности (лесная и бумажная промышленность) за 1950 г. // НАРК. – Ф. П-8. – Оп. 1. – Д. 4352.

13. Очерки истории Карелии. – Петрозаводск : Карел. кн. изд-во, 1964. – Т. II. – 616 с.

14. Решения партии и Советского правительства по хозяйственным вопросам. – М. : Политиздат, 1968. – Т. 3. – 751 с.

15. 40 лет Карельской АССР : стат. сб. – Петрозаводск : Госстатиздат, 1960. – 212 с.

16. Социум российской провинции в первой половине XIX века: региональные аспекты трансформации структуры (по материалам мордовского края) / С. В. Першин. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2007. – 98 с.

17. Сухарев, М. И. Некоторые вопросы восстановления и развития лесной промышленности Европейского Севера СССР в 1943–1960 гг. / М. И. Сухарев // Вопросы истории Европейского Севера : межвуз. сб. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1977. – С. 3–16.

18. Сухарев, М. И. Подготовка промышленных кадров на Европейском Севере СССР в 1945–1958 гг. / М. И. Сухарев // Вопросы истории Европейского Севера : межвуз. сб. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1979. – С. 45–70.

19. Шегельман, И. Р. Лесные трансформации (XV–XXI вв.) / И. Р. Шегельман. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2008. – 240 с.

20. Шегельман, И. Р. Лесозаготовки и лесное хозяйство: трансформации 1945–1960 гг. / И. Р. Шегельман. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2011. – 204 с.

REFERENCES

1. *V respublike zelenogo zolota* [In the Republic of Green Gold]. Petrozavodsk, Gosizdat KFSSR, 1949. 78 p.

2. *Direktivy KPSS i Sovetskogo pravitelstva po khozyaystvennym voprosam. Sbornik dokumentov* [Directives of the CPSU and the Soviet Government on Economic Issues. Collection of Documents]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1958. vol. 4. 864 p.

3. Dokladnye zapiski i spravki otdela o rabote lesozagotovitelnykh i splavnykh predpriyatiy respubliky za 1950 g. [Memorandums and Certificates of the Department about the Work of Tree Felling and Driveable Enterprises of the Republic for 1950]. *Natsionalnyy arkhiv Respubliki Kareliya* [National Archive of the Republic of Karelia], F. P-8, Op. 1, D. 4350.

4. Dokladnye zapiski instruktorov otdela, raykomov partii, upolnomochennykh, partorgov TsK KP(b) lespromkhozov ob organizatsionno-partiynoy i massovo-politicheskoy rabote, proizvedennoy deyatelnosti predpriyatiy i kulturno-bytovykh usloviy rabochikh. T. 1 (yanvar-mart 1946 g.) [Memorandums of Instructors of the Department, District Committees of the Party, Authorized Agents, Party Organizers of Central Committee of Communist Party (b) of Timber Industry Enterprises about the Organizational and Party as well as Mass Political Work, Enterprises' Activity and Workers' Cultural and Welfare Conditions. Vol. 1 (January-March, 1946)]. *Natsionalnyy arkhiv Respubliki Kareliya* [National Archive of the Republic of Karelia], F. P-8, Op. 1, D. 2207.

5. Zherbin A.S. *Promyshlennyye rabochie Karelii 1946-1958 gg.* [Industrial Workers of Karelia in 1946-1958]. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 1971. 106 p.

6. Klementyev E.I., Kozhanov A.A. *Selskaya sreda i naseleniya Karelii. 1945-1960 gg.* [Rural Environment and the Population of Karelia. 1945-1960]. Leningrad, Nauka Publ., 1988. 216 p.

7. Kupriyanov G.N. *Puti razvitiya lesozagotovitelnoy promyshlennosti Karelo-Finskoy SSR* [Ways of Development of the Logging Industry of the Karelo-Finnish Soviet Socialist Republic]. Petrozavodsk, Gosizdat KFSSR, 1949. 111 p.

8. Makurov V. G. *Tekhnicheskaya rekonstruktsiya lesnoy promyshlennosti Evropeyskogo Severa v poslevoenny period (1946-1955 gg.)* [Technical Reconstruction of the North European Timber Industry in the Postwar Period (1946-1955)]. *Voprosy istorii Evropeyskogo Severa. Mezhevuzovskiy sbornik* [Questions of History of the European North. Interuniversity Collection]. Petrozavodsk, Izd-vo PetrGU, 1976, pp. 32-55.

9. Makurov V.G. *Razvitie lesnoy promyshlennosti Evropeyskogo Severa SSSR v poslevoenny period (1946-1955)* [The Development of Timber Industry of

the European North of the USSR in the Postwar Period (1946-1955)]. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 1979. 78 p.

10. *Narodnoe khozyaystvo Karelskoy ASSR. Statisticheskiy sbornik* [The National Economy of the Karelian ASSR. Statistical Collection]. Petrozavodsk, Gosstatizdat Publ., 1957. 220 p.

11. Obyasnitelnye zapiski, spravki i perepiska po analizam vypolneniya proizvodstvennogo plana za 1955 g. [Explanatory Notes, Certificates and Correspondence on the Analyses of Implementation of Production Plan for 1955]. *Natsionalnyy arkhiv Respubliki Kareliya* [National Archive of the Republic of Karelia], F. 2716, Op. 8, D. 241.

12. Otdel TsK KP KFSSR, Otdel tyazhelyy promyshlennosti (lesnaya i bumazhnaya promyshlennost) za 1950 g. [Department of of Central Committee of Communist Party of KFSSR, Department of Heavy Industry (Timber and Paper Industry) for 1950]. *Natsionalnyy arkhiv Respubliki Kareliya* [National Archive of the Republic of Karelia], F. P-8, Op. 1, D. 4352.

13. *Ocherki istorii Karelii. T. II*. [Essays on the History of Karelia. Vol. II]. Petrozavodsk, Karel. kn. izd-vo, 1964. 616 p.

14. *Resheniya partii i Sovetskogo pravitelstva po khozyaystvennym voprosam* [The Decisions of the Party and the Soviet Government on Economic Issues]. Moscow, Politizdat Publ., 1968, vol. 3. 751 p.

15. *40 let Karelskoy ASSR. Statisticheskiy sbornik* [40 years of Karelian Autonomous Soviet Socialist Republic. Statistical Collection]. Petrozavodsk, Gosstatizdat Publ., 1960. 212 p.

16. Pershin S.V. *Sotsium rossiyskoy provintsii v pervoy polovine XIX veka: regionalnye aspekty transformatsii struktury (po materialam mordovskogo kraya)* [Society of the Russian Province in the First Half of the 19th Century: Regional Aspects of Structure Transformation (based on the Mordovian Region)]. Saransk, Izd-vo Mordovskogo un-ta, 2007. 98 p.

17. Sukharev M.I. Nekotorye voprosy vosstanovleniya i razvitiya lesnoy promyshlennosti Evropeyskogo Severa SSSR v 1943-1960 gg. [Some Questions of Reconstruction and Development of the Timber Industry of the European North of the USSR in 1943-1960]. *Voprosy istorii Evropeyskogo Severa. Mezhvuzovskiy sbornik* [Questions of History of the European North. Interuniversity Collection]. Petrozavodsk, Izd-vo PetrGU, 1977, pp. 3-16.

18. Sukharev M.I. Podgotovka promyshlennykh kadrov na Evropeyskom Severe SSSR v 1945-1958 gg. [Preparation of Industrial Staff in the European North of the USSR in 1945-1958]. *Voprosy istorii Evropeyskogo Severa. Mezhvuzovskiy sbornik* [Questions of History of the European North. Interuniversity Collection]. Petrozavodsk, Izd-vo PetrGU, 1979, pp. 45-70.

19. Shegelman I.R. *Lesnye transformatsii (XV-XXI vv.)* [Forest Transformations (15th-21st Centuries)]. Petrozavodsk, Izd-vo PetrGU, 2008. 240 p.

20. Shegelman I.R. *Lesozagotovki i lesnoe khozyaystvo: transformatsii 1945-1960 gg.* [Logging and Forestry: Transformations of 1945-1960]. Petrozavodsk, Izd-vo PetrGU, 2011. 204 p.

Information about the Author

Oleg I. Kulagin, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of History of Russia, Petrozavodsk State University, Prosp. Lenina, 33, 185910 Petrozavodsk, Russian Federation, olkulagin@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2979-250X>.

Информация об авторе

Олег Игоревич Кулагин, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Петрозаводский государственный университет, просп. Ленина, 33, 185910 г. Петрозаводск, Российская Федерация, olkulagin@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2979-250X>.